

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.059-068

Е. А. Глухов*

Последствия представления ложных докладов воинскими руководителями и юридическая квалификация такого рода деяний

Аннотация. В статье выявляется взаимосвязь представленных воинскими руководителями по команде недостоверных данных в отчетных документах и организационного вреда в сфере военного управления. Не имея достоверной правдивой информации о состоянии дел в подчиненной организации, невозможно принять эффективное управленческое решение либо корректировать управляющее воздействие в зависимости от реального положения дел. Автором анализируется уголовно-правовой состав такого рода деяний, как подача ложных докладов вышестоящим руководителям, выявляется их взаимосвязь с причинением вреда государственному и военному управлению. Разграничивается ответственность изготовителя документа, содержащего ложную информацию, и его подписанта. Делается вывод о невозможности квалифицировать подобные действия по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) по причине неотнесения отчетных документов к предмету данного преступления. На основании выявленных причин и условий, способствующих сокрытию правдивой информации в докладах, вносятся предложения о совершенствовании законодательства

Ключевые слова: служебный подлог; военное управление; официальные документы; объективность и честность служащего; недостоверный доклад; наказание за обман начальника; организационный вред; бюрократизм; вред интересам военной службы.

Для цитирования: Глухов Е. А. Последствия представления ложных докладов воинскими руководителями и юридическая квалификация такого рода деяний // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 59–68. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.059-068.

© Глухов Е. А., 2023

* Глухов Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии, докторант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 198206
evgenijgluhov@yandex.ru

Consequences of Submitting False Reports by Military Leaders and the Legal Qualification of such Acts

Evgeniy A. Glukhov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Colonel of Justice, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops; Doctoral Student, Military University of the Ministry of Défense of the Russian Federation
ul. Letchika Pilyutova, d. 1, St. Petersburg, Russia, 198206
evgenijgluhov@yandex.ru

Abstract. The paper explains the relationship between unreliable data presented by military leaders on command in accounting documents and organizational harm in the field of military administration. Without reliable, truthful information about the state of affairs in a subordinate organization, it is impossible to make an effective administrative decision or adjust control to the real state of affairs. The author analyses the criminal law structure of such acts as submitting false reports to higher-level managers, explains their relationship with causing harm to the state and military administration. The author differentiates the responsibility of the drafter of the document containing false information and its signatory. The author concludes that it is impossible to qualify such actions under Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation (forgery in office) due to the non-attribution of accounting documents to the subject of this crime. Based on the identified reasons and conditions that contribute to the concealment of truthful information in the reports, proposals are made to improve legislation

Keywords: forgery in office; military administration; official documents; objectivity and honesty of an employee; unreliable report; punishment for deceiving the head; organizational harm; bureaucracy; harm to the interests of military service.

Cite as: Glukhov EA. Posledstviya predstavleniya lozhnykh докладов voinskimi rukovoditelyami i yuridicheskaya kvalifikatsiya takogo roda deyaniy [Consequences of Submitting False Reports by Military Leaders and the Legal Qualification of such Acts]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):59-68. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.059-068 (In Russ., abstract in Eng.).

Ложь связана с отсутствием смелости сказать правду.
А. Адлер, психолог

Не секрет, что практически у каждого руководителя публичного органа власти имеется обязанность представлять различного рода отчетность (доклады, сообщения, сведения, донесения, отчеты) о состоянии дел в возглавляемом коллективе в адрес вышестоящего начальника. Терминологический оборот «действительное состояние дел» здесь подразумевает всю информацию о всей служебной деятельности.

Вышеуказанная обязанность базируется на одном из принципов построения системы государственной службы, а именно на «принципе объективного информирования общества о деятельности государственных служащих»¹. Приведенная норма закона обязывает чиновников — авторов докладов и иных отчетных документов честно отражать в них фактические, реальные,

достоверные сведения; словом, не врать (осознанно либо неосознанно).

Отчеты в воинских формированиях составляются по самым различным формам, степени детализации, объему, направлениям деятельности и периодичности. Многообразные отчеты по направлениям деятельности, типовые (формализованные) или произвольно описывающие результаты работы, охватывают, как правило, определенный временной период. За основу чаще всего принимается плановый период (годовой, полугодовой и т.д.). Федеральные министерства и ведомства в пределах своей компетенции принимают правовые акты, касающиеся представления отчетных документов, их объема и срочности.

Поскольку отчетные документы относятся к одному из видов служебных документов, то на

командира любой воинской части возлагается обязанность если не лично составлять их, то осуществлять контроль за их своевременным оформлением и представлением адресатам². Контроль за составлением документов включает в себя не только организацию делопроизводства, но и периодическое личное изучение документов. Тем более что большую часть отчетных документов, направляемых за пределы воинской части, руководитель военной организации подписывает лично. Некоторые виды отчетных документов подписываются лицом, курирующим данное направление деятельности, по которому составлен отчет, но и в этом случае руководитель военной организации вправе знакомиться с отчетным документом, поскольку подписывает сопроводительное письмо к нему. В юридической литературе также считается общепризнанным постулат о том, что командир воинской части (соединения) несет ответственность за своевременное представление в вышестоящие органы управления отчетных документов, установленных табелями срочных донесений³.

Подписать документ означает удостоверить действительность, правдивость, подлинность того, что в нем сказано. Именно поэтому подпись на документе располагают после текста, чтобы подписывающий мог предварительно ознакомиться с его содержанием, оценить его с точки зрения подлинности. Кроме того, подпись в конце проставляется еще и в целях недопущения (затруднения) внесения в данный документ приписок и исправлений в тексте.

И естественно, у служащего есть право не подписывать служебный документ, если он не согласен с его содержанием. Никто не обязан

ставить свою подпись при несогласии с содержанием предлагаемого для подписания документа или хотя бы его части. Таким образом, подпись должностного лица необходима для придания документу официального статуса. Документ без обязательного реквизита (подписи) не вступает в силу, оставаясь лишь черновиком, проектом. Основная роль подписи документа — подтвердить силу документа и правильность содержащейся в нем информации⁴, идентифицировать автора документа, а чаще — его руководителя, обладающего правом подписи. Приведенный вывод подтверждается и материалами судебной практики⁵.

В современных условиях, ввиду многозадачности и большого объема документооборота, большинство подписываемых документов составляет (изготавливает) не сам руководитель, а его подчиненные — по его поручению либо в порядке исполнения своих функциональных обязанностей. Вместе с тем исполнители проектов документов не отвечают за качество их подготовки и обоснованность содержания ни перед кем, кроме руководителя, поручившего им такого рода работу, поскольку подготовленные ими проекты документов не порождают прав и обязанностей третьих лиц, не влекут для них никаких последствий. За подписанный и имеющий необходимые реквизиты документ отвечает уже лицо, его подписавшее, а не исполнитель, автор проекта. Даже если подготовленный на подпись руководителю проект документа был разработан его подчиненными, у руководителя все равно есть альтернатива: одобрить его (подписать) или не одобрить (не подписывать). Поэтому, кто бы ни был непосредственным изготовителем документа, отве-

¹ П. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

² П. 169–170 Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утв. приказом Минобороны России от 04.04.2017 № 170 // Документ официально опубликован не был.

³ *Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В.* Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М. : За права военнослужащих, 2008. С. 92.

⁴ *Слесарев С. А.* Реквизит «подпись» и его роль в документе // *Делопроизводство*. 2020. № 2. С. 65–70.

⁵ См.: апелляционное определение Омского областного суда от 20.11.2019 по делу № 33-7462/2019 // URL: https://oblsud--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18506961&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 06.05.2023).

чает за правильность сведений, изложенных в нем, за его достоверность и соответствие закону подписавший его чиновник. И у него должны быть определенные полномочия на подписание документа и на соответствующее решение.

Возвращаясь к специфике отчетных документов, отметим, что главное предназначение сбора информации о фактическом положении дел — это объективная оценка обстановки, производимая для последующего принятия (исходя из представленных докладов) соответствующего решения. Не зная реального положения дел на местах, нельзя оперативно управлять подчиненными силами и средствами, своевременно оказывать помощь, влиять на организацию деятельности и конечные результаты работы. Рассмотрение отчетности является основной формой контроля за происходящими в подчиненных формированиях процессами в деятельности любого руководителя. С помощью анализа отчетных документов выявляются недостатки в организации и просчеты в исполнении решений (планов), что позволяет своевременно корректировать их регулируемыми решениями, вырабатываются новые программы будущих действий с учетом положительного и отрицательного опыта, а также тенденций изменения обстановки.

Кроме того, информация о действительном положении дел необходима субъекту управления для контроля исполнения ранее отданных им распоряжений, оценки исполнения законодательства и качества исполнения возложенных задач. Всё это необходимо вышестоящему начальнику для анализа действительного положения дел, коррекции своего административного воздействия в целях оптимального процесса управления и получения наилучшего результата.

Таким образом, обратная связь в управляющей системе (от подчиненных к начальнику) представляет собой процесс информирования руководителей о соответствии фактических результатов деятельности ожидаемым или желаемым. Власть без механизма контроля выполнения своих решений отрывается от действительности и теряет смысл существования, система «идет вразнос».

Объективная информация о результатах управляющего воздействия нужна главным образом самому руководителю, чтобы сравнить фактически полученные результаты с эталоном (например, с установленными в приказах и законах требованиями, определенными нормативами). Такой анализ необходим для того, чтобы приспособить управленческий процесс к фактическим реалиям; оценить потребность в изменении критериев оценки результатов или поставленных задач; предусмотреть, из-за каких затруднений поставленные цели не выполняются, и решить, какие ресурсы (в том числе и денежные) нужны для устранения затруднений, применить санкции к нарушителям, разработать новые стимулы и т.п.

Чем в большей степени руководитель нацелен на достижение нужного результата, тем более он нуждается в обратной связи от своего объекта управления, от подчиненных структур, в том числе и через отчетность, информирующую его об эффективности:

- а) деятельности самих подчиненных структур,
- б) о качестве своего управления.

Поэтому в идеале отчетность нужна руководителю для улучшения его деятельности, для повышения качества его же воздействия. Обоснованность и эффективность решений управленческого аппарата находятся в прямой зависимости от состояния информационно-аналитической работы, а та, в свою очередь, зависит от объективности первичных данных.

Другое дело, что иногда отчетность сама по себе превращается в один из главных видов деятельности руководителя бюрократического толка, по сравнению с которой меркнет гораздо более важная — управленческая функция. И полбеда, если руководитель тратит время на всё новые и новые графы доклада, красоту гистограмм и фотоотчетов или точный подбор речевых оборотов в выступлении. Гораздо хуже, когда сам доклад изготавливается с главной целью «пустить пыль в глаза», обмануть, создать хорошее впечатление, представить ситуацию в выгодном свете для себя.

Такого рода фальшь зиждется на приукрашивании действительности, т.е. представлении ее

другому человеку в более выгодном положении, чем на самом деле, и затушевывании недостатков или умалчивании о них. Такой обман направлен на статусное повышение того должностного лица, который рапортует о своих фиктивных достижениях или скрывает недостатки, умалчивает о них⁶. Цель такого чиновника — сформировать сугубо положительное мнение о своей деятельности у общественности либо у начальства, тем самым показать и себя достойным поощрения (или хотя бы не заслужившим наказания).

Например, командир полка в докладе о состоянии вооружения и военной техники указывает, что вся имеющаяся в полку боевая и специальная техника является полностью исправной, укомплектованной и боеготовой. Соответственно, старший начальник, изучая и систематизируя такие доклады от подчиненных, составляет свой доклад о боеготовности уже более крупного воинского формирования. А поскольку во всех докладах, как правило, нет недостатков, то и в обобщенном докладе их не будет. Поэтому старший руководитель принимает неверные, не соответствующие фактической обстановке решения: что не требуется выделять денежные средства на ремонт вооружения и техники, направлять специалистов для изучения неисправностей, проводить расследования для выявления виновных и привлечения их к ответственности и т.д. В результате воинская часть длительное время находится в небоеготовом состоянии, хотя по докладу ее командира в возглавляемом им воинском формировании все хорошо.

Благоприятный доклад от подчиненных позитивно и снисходительно воспринимается старшим начальством. Во-первых, он дает полное основание старшему руководителю не предпринимать никаких негативных действий⁷ по отношению к организации, из которой поступил

доклад, и ее должностным лицам (или производить минимум действий там, где необходимо произвести их в большем объеме). Во-вторых, на основании поступивших «правильных цифр» можно составлять обобщенный позитивный доклад и тем самым «радовать» уже более высокое начальство. В-третьих, мнимая информационная среда, которую формирует сам обманывающий чиновник, начинает обратным образом действовать на его ход мысли и профессионально деформировать его — ложь здесь становится нормой, а не разовым явлением⁸.

Однако если неисправная техника в воинских частях всё же имеется, то боеготовность воинской части ставится под угрозу, воинская часть может не выполнить поставленные задачи, которые рассчитываются как раз с учетом исправности вооружения и техники, их готовности к использованию по предназначению. Соответственно, могут быть не выполнены и планы боевого применения взаимодействующих воинских формирований, и т.д. То есть в зависимости от сложившихся обстоятельств принятые на основе неверных данных от подчиненных решения могут привести к наступлению существенного вреда интересам военной службы.

Довольно свежие примеры подтверждения вышеприведенной мысли автора находим в зарубежных СМИ. В частности, британский военный эксперт К. Оуэен пишет, что неудачам современной российской армии на Украине могли способствовать заведомо ложные доклады о ситуации на местах от командиров всех уровней. Это формирует далекую от реальности картину на фронтах у высшего командования и, соответственно, влияет на принятие ими решений. Он называет этот феномен *a culture of institutionalised lying*, что можно перевести как «культура узаконенной лжи»⁹. Об институализации дезинформации со стороны государственных служащих, что приводит к утрате доверия

⁶ Глухов Е. А. Очковтирательство в виде недостоверных докладов и его негативные последствия // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 9–10. С. 116–124.

⁷ Самусенко С. А. Учетно-аналитические процессы: от вуалирования отчетности до вывода капиталов // ЭКО. 2019. № 10. С. 35–53.

⁸ Штуден Л. Л. Введение в туфтологию : трактат // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 2. С. 160–169.

⁹ Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-62875506> (дата обращения: 14.05.2023).

со стороны всего общества, пишет также профессор К. Агбедо¹⁰.

Полагаю, что подобного рода приписки и искажения действительного положения дел в докладах российских чиновников возникли не одновременно и не сегодня. Во многом корни данного асоциального явления тянутся еще с советских времен с его социалистическими соревнованиями и победными реляциями, стремлением оправдать доверие партии и выполнить план, особенно после ослабления репрессивного аппарата и снижения тяжести ответственности за приписки. Отчасти ложь о завышенном состоянии мощи и боеготовности своей армии была инструментом запугивания политических сил потенциального противника, воспитания своего населения в духе патриотизма и веры в обороноспособность государства и несокрушимость его армии. Но в любом случае люди, готовившие ложные доклады, люди, знавшие реальное положение дел, привыкали к тому, что ложь благосклонно воспринимается адресатом и вышестоящим начальством. Такого рода обман совершался с молчаливого согласия вышестоящего начальства и становился привычным внутри армейской системы. Ложь получала одобрение у военачальников, потому подчиненные привыкали докладывать не то, как есть на самом деле, а то, как выгодно в данной ситуации согласно политической и карьерной конъюнктуре. А отсутствие негативных санкций в ответ на необъективные доклады еще более стимулировало создание оторванной от реальности атмосферы жизни военных чиновников и неформальные связи в общении между ними.

Важной особенностью армейской жизнедеятельности является то, что сторонние лица, население, так называемые гражданские организации в мирных условиях не видят и не могут оценить качество воинского труда. И если, к примеру, обман о характеристиках презентуемого автомобиля вскоре вскроется потре-

бителями или конкурирующими фирмами, то в армии такого рода обман может длиться десятилетиями и так и не быть раскрытым. В мирное время ввиду режима секретности и закрытости военной структуры от общественного контроля степень достижения поставленных задач может увидеть лишь военное руководство (отчасти еще и органы военной контрразведки).

Во время войны в целях поддержания морального и боевого духа принято преувеличивать собственные успехи и принижать либо вовсе замалчивать успехи противника. Но это тоже форма лжи, пусть даже якобы и полезная в стратегическом плане. Вместе с тем в юридическом аспекте следует различать недостоверную информацию должностного лица, представленную для населения, распространенную в СМИ, и обман в официальном документе, представленный для вышестоящего руководства. В первом случае такая недостоверная информация не является обязательным основанием для анализа в целях принятия последующего управленческого решения, во втором случае — является.

Как было указано выше, представленные в докладах начальнику данные о состоянии своих войск (сил) являются исходными данными для оценки обстановки, непосредственно влияют на своевременность и обоснованность принимаемых начальником решений, качество планирования и эффективность использования подразделений в будущем. Если, например, наступательная операция спланирована неправильно ввиду того, что ее замысел основан на недостоверных данных о состоянии своих войск, то эта операция изначально обречена на провал.

Профессор О. К. Зателепин указывал, что существенный вред интересам службы может иметь комплексный характер и включать в себя организационный, социальный, физический и имущественный вред¹¹. Предоставление недостоверных данных, влияющее на принятие неэффективных решений, относится к организационному вреду интересам военной службы.

¹⁰ Agbedo C. U. Lying Honestly for Government: Linguistic Manipulation as Disinformation Strategy in Nigeria // Innovare Journal of Social Sciences. 2014. № 2. P. 16–27.

¹¹ Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : монография. М., 2009. С. 164.

В юридической литературе к существенно-му вреду интересам военной службы относят, например, срыв войсковой операции, подрыв авторитета начальника, выход из строя боевой техники¹², снижение боевой готовности воинской части или подразделения, существенное нарушение распорядка дня и срыв выполнения плановых мероприятий, подрыв авторитета конкретных командиров и начальников, нарушение законных прав военнослужащих¹³. Нетрудно заметить, что ввиду недостоверных докладов указанный вред также может наступить.

Однако выше комментаторы уголовного закона описывают существенный вред интересам военной службы применительно к ст. 332 Уголовного кодекса РФ (неисполнение приказа). В рассматриваемой же в настоящей статье проблематике причина наступления вреда иная — недостоверные доклады.

Поскольку в статье идет речь о должностном правонарушении, направленном против интересов государственного управления, то внесение должностными лицами заведомо ложных сведений в официальные документы при определенных обстоятельствах образует состав преступления против государственной власти и интересов государственной службы, предусмотренного статьей 292 УК РФ (служебный подлог). Диспозиция ч. 1 названной статьи вообще не указывает в качестве криминообразующего признака наступление каких-либо общественно опасных последствий, т.е. объективная сторона данного преступления с формальным составом. Наступление вреда интересам личности, общества и государства квалифицируется по ч. 2 ст. 292 УК РФ. Однако в любом случае для квалификации деяния по данной статье необходимо

установить в том числе такие обязательные признаки состава преступления, как:

а) наличие корыстной или иной личной заинтересованности у субъекта преступления;

б) отнесение документа с недостоверными сведениями в разряд официального документа.

Что касается мотива преступления в виде корыстной или иной личной заинтересованности, то здесь необходимо отметить следующее. Как правило, с установлением корыстного мотива у правоохранительных органов не возникает трудностей — к таковому относится желание обогатиться, получить прибыль. Подавляющее большинство рассмотренных военными судами уголовных дел по ст. 292 УК РФ связаны как раз с желанием воинских должностных лиц обогатиться, поэтому, как правило, подсудимым, наряду со ст. 292 УК РФ, вменялось совершение преступлений экономического характера (присвоение, растрата, мошенничество, кража)¹⁴.

Разъясняя, что относится к иной личной заинтересованности, Верховный Суд РФ указал, что к ней относится «стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»¹⁵. Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, у чиновников — авторов лживых докладов усматривается.

Еще в 2013 г. Верховный Суд РФ сформировал правовую позицию, согласно которой предметом преступления ст. 292 УК РФ является официальный документ, удостоверяющий факты,

¹² Гайков В. Т., Иванов В. Д. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. М.; Ростов н/Д, 2003. С. 27–28.

¹³ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2014.

¹⁴ См., например: кассационное определение Кассационного военного суда от 19.01.2022 № 77-17/2022 // URL: https://vkas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=63 (дата обращения: 06.04.2023).

¹⁵ П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30.10.2009.

влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля¹⁶.

Таким образом, по мнению высшей судебной инстанции, документы, в которые вносятся изменения или ложные сведения, должны удостоверить факты, влекущие юридические последствия, т.е. быть причиной наступления данных последствий. Без такого параметра официального документа, как «возможность наступления юридических последствий», он не признается предметом преступления по ст. 292 УК РФ.

Следовательно, для отнесения служебных документов, содержащих заведомо недостоверную информацию о состоянии дел в возглавляемом воинском формировании, к предметам преступления ст. 292 УК РФ необходимо, чтобы рассмотрение данного документа старшим начальником в обязательном порядке порождало какие-либо правовые последствия. Такие последствия могут наступать в отношении самого подателя отчетного документа, его подчиненных, третьих лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Но причинно-следственная связь между докладом (отчетом) и наступившими юридическими последствиями должна быть прямой, такой доклад обязательно должен быть причиной послед-

ствий, а не всего лишь одним из возможных условий их наступления.

Так, например, судебная практика исходит из того, что служебный подлог совершают сотрудники правоохранительных органов в ходе оформления протоколов и постановлений о привлечении к административной ответственности в отношении невиновных или вымышленных лиц с последующим внесением такого рода данных в официальные документы статистической отчетности¹⁷. Подобным образом квалифицируются деяния медицинских работников при совершении ими приписок в медицинской документации и реестрах счетов на оплату медицинской помощи средствами обязательного медицинского страхования¹⁸. Известны случаи осуждения судебных приставов за внесение недостоверных сведений в акты о наложении ареста на имущество и в книгу арестованного имущества¹⁹. Во всех перечисленных случаях должностные лица, внося заведомо ложные сведения в официальные документы, не только извращали данные статистической отчетности и своих докладов, но и непосредственно своими решениями изменяли права и обязанности граждан и организаций.

Здесь возникает вполне резонный вопрос: является ли сам по себе лживый доклад о позитивном состоянии дел однозначной причиной наступления юридических последствий? По мнению автора, вопрос является дискуссионным.

Во-первых, в отличие от вышеприведенных материалов судебной практики в рассматриваемом случае итоговое решение принимает не податель недостоверного доклада, а его началь-

¹⁶ П. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 17.07.2013.

¹⁷ См.: определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 № 2715-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлюка Д. М. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision581421.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁸ Желудков М. А., Пузырева К. Ю. Особенности детерминации преступного поведения врачей при оказании услуг по обязательному медицинскому страхованию // Право: история и современность. 2022. Т. 6. № 2. С. 211–221.

¹⁹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 01.08.2018 № 44У-85/2018 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 14.05.2023).

ник (тот, кому адресован доклад), то есть другой субъект. Сам же автор доклада своим докладом ничьи права и обязанности не изменяет.

Во-вторых, для старшего начальника доклад подчиненного (в том числе и ложный) является всего лишь одним из исходных данных, учитываемых для принятия какого-либо решения, но не обязательно единственным. Старший начальник не обязан верить в истинность доклада подчиненного, в любой момент он имеет возможность проверить объективность представленной информации и не скован при принятии своего решения данными от одного источника. Поступающая информация может проверяться по другим каналам, могут назначаться расследования, направляться комиссии и ревизоры, привлекаться правоохранительные органы для выявления правонарушений и достоверности поступающей информации.

Поэтому служебный подлог в действиях воинского должностного лица усматривается лишь в том случае, когда его правдивый доклад неминуемо должен влечь юридически значимое решение; представление же недостоверного доклада такого решения не повлекло.

Следует отметить и то, что Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 207.1 и 207.2, устанавливающими уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации. Однако субъектами указанных преступлений являются обычные лица, а не чиновники, обязанные представлять отчетность в силу возложенных обязанностей. Кроме того, в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ объективная сторона преступления выражается главным образом в распространении информации, адресованной для широкой публики, а не конкретному должностному лицу, такая информация напрямую не влияет

на принятие управленческих решений. Поэтому квалификация действий недобросовестных руководителей, приукрашающих состояние дел в отчетных документах, по указанным статьям УК РФ маловероятна.

Вместе с тем взаимосвязь предоставления недостоверной отчетности и наступления вреда для процесса военного управления имеется. Существующий же механизм привлечения к юридической ответственности за недостоверные доклады и искажение отчетности в подавляющем большинстве случаев исключает уголовную ответственность правонарушителя, оставляя в качестве реакции лишь меры дисциплинарного воздействия. Указанный подход вряд ли адекватен степени вреда общественным отношениям и не способствует минимизации данного социального явления, поскольку наказание несущественно, а вероятность раскрытия обмана невелика.

Следовательно, уже в настоящее время необходимо принимать меры по недопущению организационного вреда и по искоренению одной из главных его причин — недостоверных докладов с мест. Тем более что нельзя резко, в одночасье, изменить выработанную годами привычку искажения отчетности. Маловероятно, что воинский начальник после вчерашнего ложного доклада о благополучном состоянии дел сегодня уже правдиво (совсем иначе, нежели вчера) доложит о не боеготовом состоянии вверенного ему воинского формирования. Такого рода работу необходимо проводить на методичной, плановой основе, выращая и поощряя руководителей, считающих постыдным и не позволяющих себе лгать в докладах. И наоборот, ложь в отчетном документе должна строго караться и служить причиной блокировки дальнейшего карьерного роста автора такого документа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гайков В. Т., Иванов В. Д. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. — М. ; Ростов н/Д, 2003. — 96 с.
2. Глухов Е. А. Очковитательство в виде недостоверных докладов и его негативные последствия // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. — 2016. — № 9–10. — С. 116–124.

3. Глухов Е. А. Правовое регулирование делегирования полномочий и ответственности воинскими руководителями: постановка проблемы // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 19–30.
4. Глухов Е. А. О необходимости общественного контроля в армии // Военное право. — 2017. — № 5. — С. 5–13.
5. Желудков М. А., Пузырева К. Ю. Особенности детерминации преступного поведения врачей при оказании услуг по обязательному медицинскому страхованию // Право: история и современность. — 2022. — Т. 6. — № 2. — С. 211–221.
6. Зателепин О. К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства : монография. — М., 2009. — 288 с.
7. Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В. Военно-административное право (военная администрация) : учебник. — М., 2008. — 496 с.
8. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации : научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. — М. : Норма, 2014. — 736 с.
9. Самусенко С. А. Учетно-аналитические процессы: от вуалирования отчетности до вывода капиталов // ЭКО. — 2019. — № 10. — С. 35–53.
10. Слесарев С. А. Реквизит «подпись» и его роль в документе // Делопроизводство. — 2020. — № 2. — С. 65–70.
11. Штуден Л. Л. Введение в туфтологию : трактат // Идеи и идеалы. — 2010. — Т. 1. — № 2. — С. 160–169.
12. Agbedo C. U. Lying Honestly for Government: Linguistic Manipulation as Disinformation Strategy in Nigeria // Innovare Journal of Social Sciences. — 2014. — № 2. — P. 16–27.

Материал поступил в редакцию 17 апреля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gaykov V. T., Ivanov V. D. Otvetstvennost za prestupnye posyagatelstva protiv voennoy sluzhby. — M.; Rostov n/D, 2003. — 96 s.
2. Glukhov E. A. Ochkovtiratelstvo v vide nedostovernykh dokladov i ego negativnye posledstviya // Pravo v Vooruzhennykh Silakh — Voенно-pravovoe obozrenie. — 2016. — № 9–10. — S. 116–124.
3. Glukhov E. A. Pravovoe regulirovanie delegirovaniya polnomochiy i otvetstvennosti voinskimi rukovoditelyami: postanovka problemy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — Т. 17. — № 3. — S. 19–30.
4. Glukhov E. A. O neobkhodimosti obshchestvennogo kontrolya v armii // Voенное право. — 2017. — № 5. — S. 5–13.
5. Zheludkov M. A., Puzyreva K. Yu. Osobennosti determinatsii prestupnogo povedeniya vrachey pri okazanii uslug po obyazatelnomu meditsinskomu strakhovaniyu // Pravo: istoriya i sovremennost. — 2022. — Т. 6. — № 2. — S. 211–221.
6. Zatelepin O. K. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv voennoy bezopasnosti gosudarstva: monografiya. — M., 2009. — 288 s.
7. Koryakin V. M., Kudashkin A. V., Fateev K. V. Voенно-administrativnoe pravo (voennaya administratsiya): uchebник. — M., 2008. — 496 s.
8. Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie: nauch.-prakt. posobie / pod red. A. V. Galakhovoy. — M.: Norma, 2014. — 736 s.
9. Samusenko S. A. Uchetno-analiticheskie protsessy: ot vualirovaniya otchetnosti do vyvoda kapitalov // EKO. — 2019. — № 10. — S. 35–53.
10. Slesarev S. A. Rekvizit «podpis» i ego rol v dokumente // Deloproizvodstvo. — 2020. — № 2. — S. 65–70.
11. Shtuden L. L. Vvedenie v tuftologiyu: traktat // Idei i idealy. — 2010. — Т. 1. — № 2. — S. 160–169.
12. Agbedo C. U. Lying Honestly for Government: Linguistic Manipulation as Disinformation Strategy in Nigeria // Innovare Journal of Social Sciences. — 2014. — № 2. — P. 16–27.